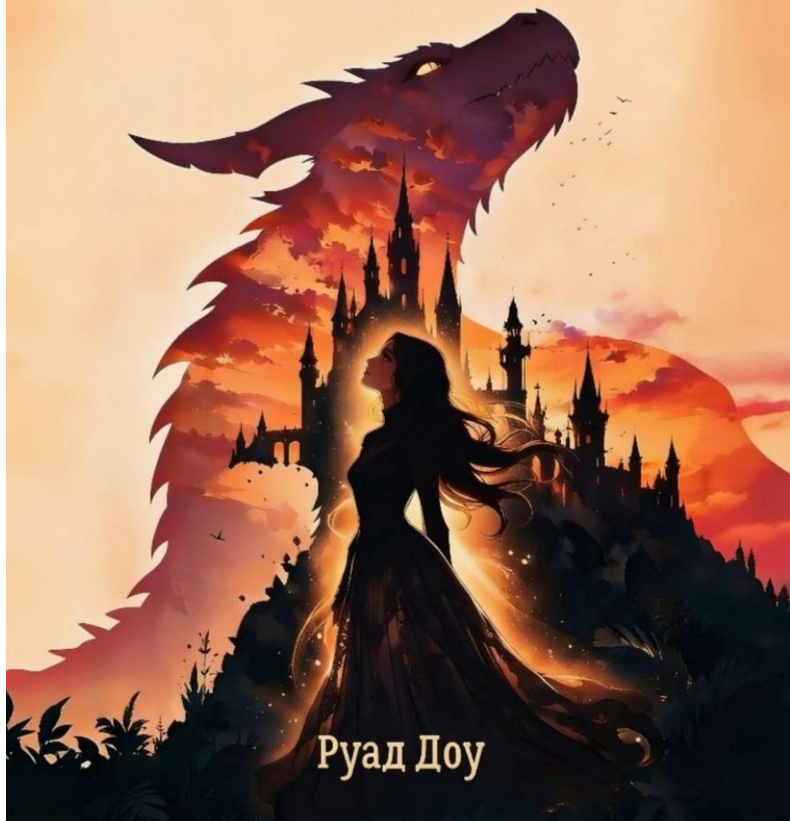

ЭРА ЗАКАТА: *Освобождённая*

Руад Доу

Руад Доу

Эра заката: Освобождённая

<https://litres.ru/74386447>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её сила запечатана. И она сорвёт эту печать любой ценой.

Ксанарис Азурейн — полудракон, чью истинную природу отец запер ещё в колыбели. Он отправляет её обучаться в Академию с требованием "найди друзей".

Ксанарис не нужны друзья и знания.

Ее цель любым способом снять печать и вернуть то, чего её лишил отец.

Но Академия оказывается куда сложнее, чем она думала. Здесь в запретном лесу прячется нечто, чему нет названия, а в городе всё чаще исчезают дети.

Когда Ксанарис встречает загадочного старика, обещающего помочь добраться до печати, она соглашается на сделку, не подозревая, во что ввязывается.

Орден Неопалимой Зари, чьи белые плащи уже окрашивают улицы города страхом. Южный фронт, химеры и Вициум — сила, извращающая самые сильные желания.

С каждым днём печать поддаётся всё меньше. А цена за силу оказывается всё выше.

Ксанарис предстоит узнать ответ на вопрос:

Что страшнее — никогда не стать собой или стать, но потерять всё, что было дорого?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Руад Доу

Эра заката:

Освобождённая

Глава 1

Велюр сидений хранил тепло тела, но не мог согреть рук. Пальцы сжимали плотный прямоугольник конверта — единственное, что отец счёл нужным оставить ей. Она вертела его в ладонях всю дорогу, изучая изгибы бумаги.

У него снова нашлись дела поважнее. Как всегда.

Она сорвала печать. Ровные, почти чертёжные строчки — даже в письме чувствовался его характер.

«Дорогая, прости, что не смог проводить тебя лично. Но ты знаешь: есть дела, требующие моего вмешательства».

Она фыркнула, звук получился слишком громким в тишине салона.

«Надеюсь, Академия повлияет на тебя наилучшим образом, и ты пересмотришь своё отношение к другим существам. И, возможно, обретёшь друзей».

Друзей.

Слово повисло в воздухе, чужеродное и неуклюжее. Она смотрела на буквы, и те расплывались перед глазами. Он не

проводил. Не сказал ни слова о печати. Оставил бумажку с благими пожеланиями, словно она была дальней родственницей, а не дочерью.

Рывком отодвинув защёлку, Ксанарис распахнула смотровое окно. Хрусталь был холоден. Сквозь него всё ещё было видно, как под полом кареты струится эфирное свечение, размывая дорогу в призрачный светящийся поток. Туда она и швырнула письмо.

Белый прямоугольник кувыркнулся в воздухе, на миг задержался в голубоватом сиянии, и исчез в темноте, поглощённый скоростью и безразличием ночи.

— Друзей? — прошептала она, глядя в пустоту за окном. Голос её сел, став чужим, низким, с легкой хрипотцой. — Завести друзей среди этого... сброда?

Она захлопнула створку, отрезая путь ветру, и откинулась на спинку.

— О нет, — одними губами произнесла она, глядя, как в хрустале отражаются её глаза — жёлтые, так непохожие на человеческие. — Не думаю, что это возможно.

Она попыталась уснуть, но сон не шёл. Карета мерно покачивалась, скрипела подвеска, за окном мелькали редкие огоньки. Тяжелые, липкие мысли крутились в голове, пока наконец не растворились в темноте.

Когда Ксанарис открыла глаза, солнце уже било в стёкла. Вид за окном разительно отличался от всего, к чему она привыкла. До совершеннолетия она жила в замке, стоящем

в стороне от больших дорог. А единственным соседом ему была маленькая деревушка. «Тихая и захолустная», — думала она тогда.

Академия располагалась посреди бескрайней равнины, за которой высилась череда гор. Отец рассказывал, что когда-то здесь не было ничего, кроме скал и Запретного леса. Потом появилась Академия, а за ней, словно грибы после дождя, вырос целый город: дома, лавки, мощёные улицы.

Эти скудные обрывки сведений были всем, что она знала о месте своей ссылки. Она прильнула к окну.

Красиво. Даже необычно, что это смогли создать такие примитивные существа.

Гладь белых стен напомнила ей чешую отца в полёте. В последний раз она выезжала в ближайший город с ним очень давно. Он летел над каретой в своём истинном облике, а она смотрела на его тень, скользящую по земле. Рука сама потянулась к печати в области сердца.

Ксанарис тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли.

Карета стремительно уносила её всё дальше. Уже изда- лека показались шпили Академии — они взмывали в небо, словно гигантские копыя, пронзающие облака. Здание было величественным и в то же время изящным: кружево каменной резьбы, остроконечные башни и арки. Оно казалось настолько огромным, что могло бы вместить всех жителей Империи.

Карета остановилась у центральных ворот. Дверца распах-

нулась, и Ксанарис резко ступила на мостовую. Высоко подняв голову и расправив плечи, она направилась к входу, чеканя шаг.

Ну пусть посмотрят. В конце концов, это всё, на что они годятся.

Перед воротами стоял голем. Каменный, неуклюжий, с горящими угольками вместо глаз, он монотонно бубнил, обращаясь к входящим:

— Добро пожаловать. Студенты, проходите на центральную площадь. Добро пожаловать. Студенты, проходите...

Девушка закатила глаза.

Каменная безвкусица. Хотя чего я еще ожидала от этого места?

Она двинулась следом за потоком. Площадь пестрила народом. Студенты сбивались в кучки, инстинктивно жались к своим. Люди толкались локтями у фонтана. Чуть поодаль замерла группа эльфов — прямые спины, презрительно приподнятые брови, идеальные линии светлых одежд. Зверолюды держались особняком, у самой стены, словно и здесь чуяли опасность.

Остальных рас не было видно вовсе. Из редких уроков во дворце Ксанарис знала, что есть те, кто привык передавать знания не через стены Академии, а собственным, диким путём, где выживает сильнейший.

Она остановилась на краю площади и медленно, с нарочитой леностью, окинула собравшихся взглядом. Скользну-

ла по нарядам девушек.

Безвкусица. Эти кричащие цвета, дурацкие рюши... Слово ярмарка невест, а не Академия.

Взгляд зацепился лишь за одну фигуру — эльфийку в бледно-зелёном шёлке, с волосами, уложенными в сложную небрежную причёску.

Почти достойно...Почти.

Она шагнула в самую гущу, не сворачивая и не обходя, заставляя толпу ворчащих студентов расступаться. Ксанарис чувствовала на себе взгляды. Они скользили по чешуйчатому жилету, по белому меху, по сапогам из воронёной кожи.

Может быть, встреча с такой, как я — единственное значимое событие в их никчёмных жизнях.

Она встала в центре площади, скрестив руки на груди, и устояла в пустоту перед собой. Тишину сменил шёпот. Он пополз по площади, как назойливое насекомое. Девушка нехотя повернула голову к входу.

В проёме ворот, в обрамлении каменной арки, стоял эльф. Высокий, светловолосый. Длинные волосы переливались на солнце чистой платиной, а цвет глаз казался неестественно голубым. Он смотрел поверх толпы, словно никого не замечая. Рядом с ним полукольцом замерла свита — такие же светлые. Ксанарис скользнула по нему взглядом и тут же отвернулась.

Что за надменный идиот?

Эльф тем временем шагнул вперёд, и волна девичьих

вздохов прокатилась по площади, как морской прибой. Он проходил совсем близко, и, когда их взгляды случайно встретились, парень улыбнулся. Ксанарис не ответила. Она сделала шаг в сторону, чтобы не касаться его взглядом. Её плечо столкнулось с кем-то. Ксанарис резко повернула голову, сведя брови, готовая обрушить на эту жертву всё недовольство, копившееся с момента зачитывания отцовского письма. Но девушка ни капли не смутилась. Она смотрела вслед эльфу, и её голос, звонкий и быстрый, полетел следом:

— Ты вот видела когда-нибудь эльфов вживую? Я вот только поступила, а их тут целая толпа. Говорят, драконы вообще ландшафты силой мысли меняют. Вот бы встретить.

Ксанарис развернулась к незнакомке спиной и улыбнулась уголоком рта.

Ну, тогда тебе невероятно повезло.

Гул толпы оборвался. Воздух над площадью стал густым, как перед грозой. Все собравшиеся затихли обращая головы вверх. С небес плавно опускался мужчина. Его фигура постепенно становилась больше и яснее. Короткие волосы с проседью, острый, пронизывающий взгляд. Человек, — определила Ксанарис и уже хотела отвернуться, но не смогла. От него исходила колоссальная сила — грубая и давящая. Он едва заметно шевельнул губами, и его голос приобрёл объём, вибрируя в грудной клетке:

— Приветствую вас в Академии Люмен. Моё имя Териан Шелл, я директор этой Академии.

Он не делал паузы для аплодисментов. Пара рук, которые уже поднялись для торжественного хлопка, беззвучно опустились на место. Ксанарис приподняла уголки губ.

— Вам предстоит долгий путь постижения эфира. Здесь обучаются представители всех рас. В Академии нет религиозной составляющей. Посему есть главное правило: соблюдать порядок. За разжигание конфликтов на территории — немедленное отчисление.

Он сделал паузу, обводя толпу новичков тяжёлым взглядом. Ксанарис показалось, что он смотрит прямо на неё.

— Номера ваших личных комнат, а также распределение по учебным группам вы найдёте по номеру на ваших руках.

Какому еще номеру?

Едва эта мысль успела оформиться, как тыльную сторону ладони обожгло. Она удивлённо посмотрела на руку: на коже, сияя мягким эфирным светом, проявилась цифра — 37. Она перевела взгляд. Вокруг царило замешательство — студенты рассматривали свои руки, сравнивали цифры. Взгляд Ксанарис сам собой скользнул в сторону эльфийской свиты. Тот самый «надменный» эльф как раз поднял руку, отстраняя от себя восторженную девушку, и на его тыльной стороне ярко горело число 42.

— В холле Академии вы найдёте полные списки, — продолжил директор. — Надеюсь, годы вашего обучения послужат на благо Империи.

Он закончил речь, продолжая неподвижно парить. Тол-

па, почувствовав незримое разрешение, взорвалась вежливыми аплодисментами. Директор, не прощаясь, растворился в воздухе так же внезапно, как и появился. Поток студентов с громкими возгласами немедленно устремился к сияющим вратам.

Ксанарис не двинулась с места. Толпа обтекала её, подобно реке, обтекающей камень. Она ждала, пока шум не стихнет, а площадь не опустеет, оставив после себя лишь эхо шагов и клочки бумаги на мостовой.

— Ещё не хватало мешаться с этой оравой, — буркнула она. — Пусть разойдутся.

Только когда вокруг воцарилась тишина, она наконец сделала шаг. По аккуратно выложенной плитке, девушка вошла в прохладный полумрак холла. Высокие своды тонули в сумерках, на стенах работали эфирные светильники. В холле было пусто — студенты разбрелись. Она скользнула взглядом по листкам с распределением, ища цифру 37. Найдя свой номер, взгляд невольно переместился ниже. Номер 42 значился в той же строке. Свою комнату она нашла так же быстро. Одного взгляда на карту хватило, чтобы понять: она будет жить в человеческом секторе.

Это... ошибка. Не могли же меня поселить к этим отбросам? Серьёзно?

Карта указывала направление на западный сектор. Ксанарис сложила листок и спрятала его в карман. Путь до человеческого общежития оказался долгим. Солнце клонилось к

закату, окрашивая белые стены Академии в грязно-розовые тона, когда она, наконец, увидела нужное здание. Общежитие людей оказалось массивным каменным блоком. Серым и мрачным. Этажи громоздились друг на друга без всякого изящества. Оно не имело ничего общего с прекрасным корпусом эльфов, который она видела по пути. Вместо благородного мрамора, увитого плющом и изящных арок её встречала простая геометрия.

Я же не человек! Неужели нельзя было выбрать место поприличней?

Она застыла перед дверью, наблюдая за входом. Людей сновали туда-сюда, толкаясь и переговариваясь.

Как здесь неудобно.

Она сделала глубокий выдох, собираясь с духом, словно перед прыжком в ледяную воду, и зашла внутрь. В воздухе витал чужой запах — древесный, пыльный, не имеющий ничего общего с её родным домом. Там, в поместье, ветер приносил свежий аромат полей. Здесь же воздух казался удушливым. По спине пробежали мурашки. Она толкнула дверь комнаты 37 и замерла на пороге. На одной из кроватей сидела девушка примерно её возраста — круглолицая, с тёплыми глазами и короткими светло-русыми волосами, заплетёнными в небрежный хвост. Увидев Ксанарис, она широко улыбнулась, будто они были знакомы сто лет.

— Ой, привет! Мы с тобой, кажется, уже виделись на площади. Здорово, что мы соседки! Меня Кларой зовут. Заходи,

я твою половину оставила свободной.

Ксанарис молча прошла внутрь. Голубые глаза, искренняя улыбка, этот щебечущий голос.

Как они все одинаковые. Громкие, навязчивые, липнут, как мухи.

Она подошла к своей кровати, чувствуя, как между лопатками собирается напряжение. Сделав незаметное движение, она достала из подпространства несколько вещей и начала аккуратно раскладывать их. Клара, похоже, приняла молчание за приглашение продолжать.

— Я из Риверфилда, это совсем рядом. Отец так радовался, когда узнал, что я прошла отбор... У нас в роду вообще ни одного практа не было, представляешь? А ты откуда? Имя у тебя такое красивое — Ксанарис, да? Очень необычное.

Ксанарис медленно выпрямилась. Повернулась к соседке.

— Послушай, Клара, — произнесла она тихо, но с такой ледяной чёткостью, что улыбка на лице девушки дрогнула. — Я сюда не за подругами приехала. И уж точно не затем, чтобы слушать щебетание деревенской девчонки. Если хочешь спокойной жизни — не лезь ко мне. Не говори со мной. Даже не дыши в мою сторону громче, чем нужно.

Клара моргнула. На щеках вспыхнул румянец. Ксанарис отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Но через две минуты услышала осторожный, уже гораздо более тихий голос:

— Я... я просто хотела предложить сходить вместе за

формой и учебниками. Их на верхнем этаже выдают.

Ксанарис замерла.

Упрямая.

Обычно после таких слов люди либо начинали бояться, либо обижались. А эта... всё ещё пыталась быть полезной. Внутри что-то неприятно шевельнулось.

— Хорошо, — наконец бросила она, не оборачиваясь. — Проведёшь. Но молча.

Пока они шли по коридору, Ксанарис чувствовала на себе осторожные взгляды соседки. Та явно умирала от желания задать миллион вопросов, но держалась.

Уже у самой комнаты выдачи Клара не выдержала:

— Можно только один вопрос? Совсем маленький.

Ксанарис остановилась и посмотрела на неё сверху вниз. В янтарных глазах было столько холода, что Клара невольно поёжилась.

— Фамилия у тебя... Азурейн? — почти шёпотом спросила она.

На мгновение Ксанарис позволила себе самодовольную, чуть хищную улыбку.

— Да. Ксанарис Азурейн.

Клара тихо ахнула и сделала маленький шаг назад.

— Так ты... из тех Азурейн?

— Именно.

Ксанарис повернулась и пошла дальше, не дожидаясь реакции. Но заметила, как Клара смотрит на неё уже по-другому.

му — смесь страха, благоговения и всё того же глупого любопытства.

Пусть знает, — подумала она, заходя в пыльную комнату выдачи. Может, тогда быстрее поймёт, с кем делит комнату.

Комната выдачи формы находилась на верхнем этаже. Тускло освещённая, с облупившейся краской на стенах. Внутри толпилась небольшая очередь — человек десять первокурсников мялись у стойки. Ксанарис поморщилась. Она прошла вперёд, бесцеремонно отодвигая плечом всех, кто попадался на пути, и встала в начало очереди. Студенты стали возмущаться. Шёпот перетекал от одного к другому. Собравшиеся загудели. Кто-то фыркнул за спиной, а затем чья-то рука коснулась её плеча.

— Эй, куда ты идёшь вперёд очереди?

Она даже не посмотрела на говорившего. Ксанарис лениво сжала пальцы. Воздух в её ладони хлопнул, сжимаясь в плотную, звенящую от напряжения сферу. Статика щёлкнула по носу парня, а температура вокруг упала так резко, что у него побелели губы. Парень посмотрел на её руку, затем в глаза, и молча сделал несколько шагов назад.

— Я иду первой, — тихо сказала она. — Потому что могу.

За столом выдачи формы стояла женщина средних лет с уставшим лицом.

— Назовите фамилию, — пробубнила она, даже не поднимая головы.

— Азурейн, — произнесла Ксанарис чуть громче.

В комнате мгновенно стало тихо. Словно кто-то выключил звук. Женщина замерла, несколько секунд вглядывалась в неё, а затем молча достала из-под полки бумажный свёрток.

— Держите. Всю одежду студенты стирают сами. Если придёт в негодность — приходите, заменим, — голос её утратил прежнюю усталую безразличность.

Ну конечно. Так я и буду стирать.

Она взяла свёрток, даже не кивнув в знак благодарности, и направилась к выходу. В коридоре её догнала запыхавшаяся Клара.

— Стой, ты куда? А учебники?

— Мне они не нужны, — отрезала Ксанарис, даже не сбавляя шага.

Она пошла дальше, в сторону комнаты, оставив Клару растерянно стоять в коридоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.